

ВАЛЕРИЙ АБЕЛЬ

Владелец магазина антикварной книги Abelbooks, коллекционер, предприниматель

О ПРИЗВАНИИ

Есть детская фотография, где я, сидя на горшке, внимательно изучаю книгу. Правда, вверх тормашками. Видимо, с детства меня интересовало не только содержание книги, но и она сама как артефакт. Книги — это действительно любовь всей жизни. Книги стали и моим первым заработком. В советские годы на книжном рынке, в то время черном, менял три Дюма на Цветаеву, с этого все и начиналось, в том числе моя личная коллекция: запрещенные поэты Серебряного века, не напечатанные еще на родине Булгаков, Солженицын и прочий «тамиздат».

О РАБОТЕ

Философское образование помогает глубоко осознать одноразовость жизни, поэтому считаю, что нужно делать только то, что любишь. Вернувшись в Россию из Америки, где я учился и открыл свой первый букинистический магазин, я стал креативным директором сети «Букбери». Но склад характера у меня предпринимательский — так появился и собственный event-бизнес, и ресторан Tilda на Патриарших, в Сытинском тупике.

О РЕДКИХ НАХОДКАХ

Осуществить мечту всей жизни — открыть лучший в стране магазин российской антикварной книги — удалось только полтора года назад. К этому я готовился больше тридцати лет, собирая монументальную коллекцию. Я искал самое лучшее в каждом направлении, будь то художественная литература, медицина, право, банковское дело или история Кавказа. Такого количества раритетов в одном месте точно нет нигде: помимо просто редких изданий — живые автографы Олеси, Бабеля, Булгакова, Бродского, первые издания «Мертвых душ», «Бесов», книги, оформленные Лисицким и Родченко.

О КОЛЛЕКЦИИ

Мои любимцы в персональном собрании — первые издания русской классики: собрание сочинений Чехова с личным автографом, первое издание «Героя нашего времени» из библиотеки его близкого друга. Найти его — уже большая редкость, Лермонтов и издавался меньшим тира-

жом, и был не так храним, как, скажем, Пушкин. Очень ценю ранние книги о путешествиях с гравюрами XVIII — начала XIX века, эстетически это просто совершенно. Гордость коллекции — первое издание Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 года в прекрасном состоянии. Его мне удалось заполучить после долгих поисков.

ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

Книги — стабильный актив, я не помню ничего, что подешевело со временем, стоимость только растет. Российских книг намного меньше, чем европейских, ведь книгопечатание пришло к нам почти на 150 лет позже, чем стало массовым в Европе. Экземпляр даже двухсотлетней давности в хорошем состоянии будет гораздо дороже французского и немецкого аналога того же времени. По сравнению с другими направлениями у книг как предмета собирательства есть еще один неоспоримый плюс: подделывают их крайне редко, это очень тяжело сделать чисто технически.

О ЦЕНЕ

Сейчас рынок цивилизован, ехать в пять утра в Измайлово или встречаться в метро, чтобы купить или обменять что-то, не нужно. Десятки аукционов, онлайн-площадки, антикварные магазины предлагают хороший выбор, стоит только захотеть. Начать можно, купив милую сердцу книгу за пару тысяч рублей. Но первое отдельное издание «Евгения Онегина» 1833 года уже обойдется желающему примерно в 5 млн руб., первое издание «Горя от ума» — в миллион-полтора. Приобретая наиболее ценные экземпляры, обращайте внимание на комплектность, провенанс, все, что издано малым тиражом и относится к знаковым именам. Если говорить о трендах, сейчас высок интерес к раннему советскому периоду: Хармс и Введенский, Чуковский и Гайдар. Популярность набирают и первые издания произведений почти наших современников: Довлатова, Высоцкого, Галича, Шпаликова. От века, в который многие из нас родились, мы уже отделились. Порой заманчиво предаться ностальгии и перечитать трехтомник о подвиге челюскинцев, согласитесь.

О СОРАТНИКАХ

В России много прекрасных собраний. Константин Эрнст давно коллекционирует детские издания, книги об искусстве, дореволюционные журналы и газеты. Олег Дерипаска — все о казачестве. Михаил Гончаров (основатель и руководитель сети быстрого питания «Теремок». — «Ъ-Стиль») — ценитель мемуаров, русской классики. Евгений Ваганович Петросян — не только известный юморист, но и библиофил, его направления — ранние книги о юморе, анекдоты, работы о театре, первые издания классики. Ко мне часто заходят многие публичные люди, но я уверен, что не все они серьезные коллекционеры. Книга — это ведь и прекрасный подарок, который очень ценится и бизнесменами, и политиками, и деятелями культуры.